

5/01

130

1915 г.
1 июля.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
13-й

ИЗДАНИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

ГОДЪ X-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Высочайшія награды:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 21 день мая с. г. въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе... къ ордену Св. Анны 2-ой степени съ мечами священника 19 Туркестанскаго стрѣлковаго полка *Арсенія Спасскаго*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, пожаловать къ 6 мая с. г. высоко-торжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, за не служебныя отличія по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, медалями, для

153
22

ношенія на груди: золотою на Аннинской лентѣ: учительницу Больше-Алматинской двухклассной церковно-приходской школы *Марію Израсцову* и серебряною на Александровской лентѣ: учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Казанско-Богородицкой, Вѣрненскаго у., *Екатерину Лукашеву*; при Свято-Николаевскомъ Ташкентскомъ женскомъ монастырѣ *Александрѣ Дубровину*; учителя Димитріевской церковно-приходской школы, Вѣрненскаго у., *Сергія Мыльникова*; и на Станиславской лентѣ: купеческую вдову *Марію Никитину* и старосту Свято-Николаевской церкви сел. Николаевскаго, Андижанскаго у., *Акима Бутника*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго Апрѣля за № 4305, с. г. препровожденный Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, въ копіи, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 9 того же Апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17 Марта с. г., въ коемъ изложено, что, для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная коммиссія въ составъ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщать таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной коммисіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе

учреждения или должностного лица одного изъ членовъ комисіи передавать означенныя свѣдѣнія сему послѣднему. Приказали: Выслушавъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войный, неукоснительно и безъ промедленія сообщали таковыя свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной комисіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комисіи передавали означенныя свѣдѣнія непосредственно сему послѣднему; о чемъ, для исполненія, и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства циркулярные указы. Мая 26 дня 1915 г. № 13.

Заслушавъ сей указъ, Туркестанская Духовная Консисторія постановила: къ исполненію онаго учрежденіями духовнаго вѣдомства епархіи, объявить таковой чрезъ пропечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 17 іюня 1915 г.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено отпустить въ 1915 году въ распоряженіе Туркестанскаго Епархіальнаго церковно-строительнаго Комитета на постройку церквей: въ сел. Ново-Троицкомъ, Аулізатинскаго уѣзда, 5000 р., г. Арыси, Перовскаго уѣзда, 5000 р. и Ростовцевъ, Самаркандскаго уѣзда, 10,000 р. (Ук. 23 мая 1915 г. № 6830).

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода письмомъ, отъ 31 мая 1915 г. за № 5590, на имя Его Преосвященства, изъяснилъ: «Въ виду бывшихъ случаевъ призыва на дѣйствительную военную службу учителей церковныхъ учительскихъ школъ и духовныхъ училищъ, кои отъ означенной службы, по силѣ ст. 25 Уст. Воин. Пов. (Св. Зак., по прод. 1912 г. т. ІУ), освобо-

ждаются, за Военнаго Министра И. д. Начальника Генеральнаго Штаба, вслѣдствіе сдѣланнаго мною сношенія съ Военнымъ Министромъ, отношеніемъ, отъ 29 Апрѣля с. г. за № 11464, увѣдомилъ, что такыя случаи произошли исключительно отъ невыполненія епархіальными начальствами требованія ст. 244 Уст. Воин. Пов., по коей учрежденія, въ которыя принимаются на службу нижніе чины запаса на должности, освобождающія по силѣ ст. 25 того же Устава отъ призыва на дѣйствительную военную службу, должны дѣлать въ увольнительныхъ билетахъ сихъ чиновъ отмѣтки о поступленіи ихъ на указанныя должности, и въ двухнедѣльный срокъ со дня принятія ихъ на службу, сообщить о семъ Уѣздному Воинскому Начальнику по мѣсту состоянія ихъ на учетѣ.

Вслѣдствіе сего почитаю долгомъ просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о неукоснительномъ выполненіи упомянутой ст. 244 Уст. Воин. Пов. тѣми учрежденіями ввѣренной Вамъ епархіи, въ кои поступають на службу лица, изъ нижнихъ чиновъ запаса, на должности, по силѣ ст. 25 Уст. Воин. Пов. освобождающія сихъ лицъ отъ призыва на дѣйствительную военную службу». — На основаніи резолюціи Его Преосвященства, отъ 22 іюня с. г. за № 1378, изложенное въ письмѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора должно быть принято къ руководству и исполненію учрежденіями духовнаго вѣдомства епархіи. 25 іюня. 1915 г.,

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОСІЙСКАГО, изъ Туркестанской духовной консисторіи духовенству Семирѣченской области.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушала: письмо на имя Его Преосвященства предсѣдателя Семирѣченскаго Комитета по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе порученія Ко-

митета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, въ городѣ Вѣрномъ 26, 27 и 28 сего іюня будетъ произведенъ сборъ пожертвованій на помощь населенію, пострадавшему отъ непріятельскаго нашествія. Такъ какъ въ числѣ видовъ сбора Комитетъ рекомендуетъ и сборъ церковный, то я долгу имѣю почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство о распоряженіи произвести церковный сборъ въ пользу Комитета въ городѣ Вѣрномъ за богослуженіемъ въ воскресенье 28 сего іюня, а въ другихъ церквахъ Семирѣченской Области въ ближайшій воскресный день по полученіи распоряженія Вашего Преосвященства, и собранныя деньги препроводить въ Семирѣченскій Областой Комитетъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТА. ПРИКАЗАЛИ: въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, настоящее письмо напечатать въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ порученіемъ духовенству Семирѣченской области произвести церковный сборъ въ помощь населенію Россійско Имперіи, пострадавшему отъ нынѣшней войны, въ первый воскресный или праздничный день по полудни Вѣдомостей, а Градо-Вѣрненскому духовенству-28 сего іюня. Іюня «26» дня 195 г. Гор. Вѣрный. № 690.

Іеромонахъ Иссукъ-Кульскаго Св.-Троицкаго монастыря *Антоній* 31 мая с. г. награжденъ Его Преосвященствомъ **набреденникомъ**.

Діаконъ *Василій Миторфановъ* Его Преосвященствомъ, рукоположенъ въ 8 сего іюня въ санъ священника.

Резолюціею Его Преосвященства отъ, 1-го іюня за № 1353, и. д. псаломщика Ново-Александровскаго молитвеннаго дома, Пишпекскаго у., *Іоаннъ Тыщенко* утверженъ въ должности.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 5 сего іюня за № 1354, *діаконъ Василій Митрофановъ* переведень на должность псаломщика къ Покровской церкви сел. Покровскаго, Пржевальскаго у., съ 1 іюля с. г., съ рукоположеніемъ въ санъ священника, а *діаконъ Серій Бредниковъ* съ того же числа, для пользы службы, перемѣщенъ къ церкви сел. Теплоключенскаго, того же уѣзда; отъ 23 того же іюня за № 1366, состоящій на должности псаломщика Красноводской желѣзнодорожной церкви священникъ *Іоаннъ Моисей*, согласно прошенію, съ 1-го іюля с. г. переведень на должность настоятеля Красноводскаго городского епархіального прихода (при военно-мѣстной Св. Николаевской церкви), съ содержаніемъ на мѣстные средства и съ отчисленіемъ отъ желѣзнодорожной церкви; отъ того же 23 іюня за № 1367, и. д. псаломщика церкви выс. Карагалинскаго, Лепсинскаго у., *Михаилъ Моисеевъ*, согласно прошенію, переведень и. д. псаломщика епархіального прихода гор. Красноводска, съ содержаніемъ на мѣстные средства (200 р. въ годъ)-съ 1 іюня с. г.; отъ 24 того же іюня за № 1409, послушникъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома *Іоаннъ Іоанновъ Гордіенко* назначень съ 1-го іюля с. г. и. д. псаломщика Николаевской ц. сел. Ново-Николаевскаго, Пишпекскаго уѣз.;

отъ 25 того же іюня за № 1495, послушникъ *Павель Василіевъ Спиринъ* назначень и. д. псаломщика Хоргосскаго прихода, Джаркентскаго у.

Опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 4-22 сего іюня за № 6894-1374, сел. Срѣтенское, Пишпекскаго у., приписано къ приходу церкви сел. Фольбаумскаго того же уѣз.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 8 сего іюня священнику *Василію Дерябкину* опредѣлено мѣстожительство въ сел. Липинскомъ, Пржевальскаго у., съ оставленіемъ въ его завѣдываніи сел. Богатырскаго и Иваницкаго и съ причисленіемъ селенія Свѣтлая Поляна къ Покровскому приходу, Пржевальскаго у.

Іеромонахъ *Ювеналій*, завѣдывавшій Сарайскимъ приходомъ въ Бухарскомъ владѣніи, волею Божіею 15-го Апрѣля с. г. умеръ въ сел. Лосиной-Лукѣ, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 2 іюня за № 1351, протоіерею *Григорію Боюсловскому* разрѣшонъ 25-ти дневный отпускъ, для поѣздки въ гор. Тифлисъ; отъ 8 іюня священнику Теплоключенской церкви, Пржевальскаго у., *Евстафію Малаховскому* разрѣшонъ отпускъ съ 1 іюля по 31 октября с. г. и отъ 24 іюня за № 1417, діакону

Казанджкиской церкви *Гаврилову* разрѣшенъ 2-хъ мѣсячный отгускъ въ Россію для леченія болѣзни.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 24 сего іюня за № 1411, псаломщикъ ц. сел. Ново-Николаевскаго, Пишпекскаго уѣзда, *Владимиръ Тетеринъ*, согласно прошенію, по болѣзни и старческому возрасту, уволенъ за штатъ съ 1 іюля с. г.

Его Преосвященствомъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею свидѣтельствъ: прихожанину церкви сел. Карабалты, мѣщанину гор. Вѣрнаго, *Іоанну Никитину Болданову*, за пожертвованіе названной церкви иконы Божіей Матери Казанской, стоимостью 237 р., и крестьянину сел. Степного, Аулізатинскаго уѣзда, *Іоанну Олмину*, за пожертвованіе на приобрѣтеніе иконъ для приходской церкви 100 р.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 22 іюня 1915 г. за № 1376, крестьянинъ *Лукіанъ Марковскій* утвержденъ въ должности старосты Леонтьевскаго молитвеннаго дома, Черняевскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской области; отъ 22 тогоже іюня за № 1380, крестьянинъ *Филимонъ Коваленко* утвержденъ въ

должности церковнаго старосты церкви прихода Аральское море, Казалинскаго уѣзда; отъ 23 тогоже іюня за №-1398, Вѣрненскій мѣщанинъ *Александръ Михайловичъ Розенъ* утверждень въ должности старосты Николаевской церкви на третье трехлѣтіе;

отъ тогоже 23 іюня №-1397, крестьянинъ *Александръ Ефимовъ Яковенко* утверждень въ должности старосты Крестовоздвиженской церкви сел. Осташкина, Вѣрненскаго уѣзда; отъ 24 тогоже іюня за №-1422, крестьянинъ *Петръ Іоанновъ Буханцевъ* утверждень въ должности старосты Михайло-Архангельской церкви сел. Михайловскаго тогоже у.; отъ тогоже 24 іюня за №-1423, казакъ ст. Надеждинской *Харитонъ Димитріевъ Журавлевъ* утверждень въ должности старосты Покровской церкви ст. Надеждинской, Вѣрненскаго уѣзда; отъ тогоже 24 іюня за, №-1430 купецъ *Андрей Константиновичъ Батраковъ* утверждень въ должности церковнаго старосты Скобелевской городской церкви; отъ тогоже 24 іюня за №-1432, крестьянинъ *Косма Никифоровъ Погребняковъ* утверждень въ должности старосты молитвеннаго дома сел. Сергѣевки, Ауліэатинскаго уѣзда; отъ тогоже 24 іюня за №-1440, крестьянинъ *Авраамъ Филипповъ Шинкаренко* утверждень въ должности ста-

росты молитвеннаго дома сел. Черкаскаго, Лепсинскаго уѣзда; отъ тогоже 24 іюня за №-1418, крестьянинъ *Кириллъ Стефановъ Болдинъ* утвержденъ въ должности старосты Александро-Невской церкви сел. Александровскаго, Ауліэатинскаго уѣзда.

Редакторъ **М. Богоявленскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Объ участіи женщинъ въ церковныхъ смѣшанныхъ хорахъ.

Нѣсть Іудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ (Галат. 3, 28).

Рѣшенный въ положительномъ смыслѣ вопросъ о участіи женщинъ въ церковныхъ смѣшанныхъ хорахъ нынѣ снова попалъ въ разрядъ вопросовъ пререкаемыхъ.

Однако во всемъ составѣ книгъ Св. Писанія нельзя указать ни одного мѣста, запрещающаго участія женщинъ въ церковныхъ смѣшанныхъ хорахъ и напротивъ—много мѣстъ разрѣшительнаго характера.

«Сотворилъ Богъ, человекъ по образу Своему; мужчину и женщину сотворилъ ихъ» (Быт. 1, 27). И обоимъ безраздѣльно Господь отдалъ въ обладаніе землю (ст. 28). И сотворилъ Господь женщину какъ помощницу, соответствующую мужинѣ (гл. 2 ст. 18), а не какъ низшее существо, рабу. Поэтому съ древнѣйшихъ временъ женщина не была лишасема своей доли активнаго участія въ общественной молитвѣ.

Маріамъ, сестра Аарона, взяла въ руки свой тимпанъ и воспѣла Господу. (Исх. 15, 20-21), Девора пророчица пѣла и бряцала Богу. (Суд. 5, 3). Анна—мать Самуила воспѣла величественную пѣснь по случаю разрѣшенія ея неплодства (1 Цар. 2, 1-10). И пѣсни женъ этихъ послужили образцами для нашихъ христіанскихъ пѣснопѣній.

Такъ было во времена патріархальныя.

По построеніи храма Іерусалимскаго, «Далъ Богъ Еману четырнадцать сыновей и трехъ дочерей. Всѣ они, подъ руководствомъ отца своего, пѣли въ домѣ Господнемъ (Пар. 25, 5-6). «Впереди шли поющіе,

позади играющіе на орудіяхъ, въ срединѣ дѣвы съ тимпанами (Пс. 67, 26). «Оплакаль Іосію и Іеремія въ пѣсни плачевной, и говорили всѣ пѣвцы и пѣвицы объ Іосіи въ плачевныхъ пѣсняхъ своихъ (2 Парал. 36, 25). «Іудиѡвъ начала предъ всѣмъ Израилемъ благодарственную пѣснь и весь народъ подпѣвалъ эту пѣснь. Она шла впереди всего народа въ хорѣ и вела за собою всѣхъ женъ, за нею слѣдовали всѣ мужи Израильскіе съ торжественными пѣснями на своихъ устахъ. И сказала Іудиѡвъ: начинайте Богу моему на тимпанахъ, пойте Господу и т. д. (Іудиѡвъ 15, 13-14). И было «пѣвцовъ и пѣвицъ двѣсти сорокъ пять (2 Ездры 5, 4) «пѣвцовъ и пѣвицъ двѣсти тридцать шесть» (Неем. 7, 68).

Христіанство не только никогда не проповѣдывало своимъ послѣдователямъ о рабствѣ женщины, но напротивъ провозгласило міру принципъ равноправія мужчины и женщины. Ибо Самъ Спаситель не дѣлалъ разницы между мужскимъ поломъ и женскимъ: Матѣ. 12, 50, Маркъ 3, 35. По словамъ Ап. Петра (Дѣян. 2, 17) Духъ Святой одинаково изливается «на сыновей и дочерей». Апостолы, по Вознесеніи Іисуса Христа на небо, «единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ женщинами». (Дѣян. 1, 14).

Филонъ, іудеянинъ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., такъ описываетъ богослуженіе современныхъ ему христіанъ: «христіане, во время бдѣній своихъ, всѣ возставъ, раздѣлились на два лика посреди храмины: мужи съ мужами, жены съ женами и на обоихъ ликахъ былъ свой искусный запѣватель; потомъ они пѣли Богу пѣсни, состоящія изъ разныхъ стиховъ, то по одиночкѣ, то попеременно, съ приличными припѣвами. Наконецъ оба лика, насладившись особо своимъ сладкопѣніемъ, какъ-бы упоенные Божественною любовію, совокупились въ одинъ общій хоръ» (Церк. пѣніе. Разумовскій, стр. 29).

Св. Исидоръ Пелусіотъ—ученикъ Іоанна Златуста писалъ къ Епископу Исидору: «Апостолы Господни, обучавшіе насъ благоустройству, съ намѣреніемъ прекратить пустые разговоры въ церквахъ, благоразумно дозволили въ нихъ пѣть женщинамъ». (Приход. Чтен. 1915 г. № 91, стр. 376).

«Св. Ефремъ Сиринъ собралъ обѣтныхъ дѣвъ и научилъ ихъ пѣнію попеременному». (Обзоръ пѣснопѣв. Филаретъ, стр. 96).

Въ первые вѣка христіанства практиковалось въ храмахъ пѣніе антифонное преимущественно, но и катавасійнаго пѣнія они не чуждались: и мужескій и женскій хоры соединялись въ общій хоръ. Понятно, слиться въ одинъ хоръ, подобно современнымъ смѣшаннымъ хорамъ, они не могли, но не потому что боялись соблазна, а въ силу тогдашнихъ познаній въ пѣніи. Пѣніе тогда было только уписанное съ легкими подголосками (небольшими уклоненіями отъ основной мелодіи): женскій хоръ повторялъ мелодію мужескаго хора только на октаву выше. Дѣлений на партіи (дискантъ, альтъ, теноръ, бассъ) не могло быть и, слѣдовательно, конгломератной спайки женскихъ и мужскихъ голосовъ не было, получалась лишь только сумма отдѣльныхъ голосовъ. Однообразное, утомительное для слуха, унисонное пѣніе разнообразилось и чрезъ то скрашивалось, то смѣною ликовъ, то ихъ совмѣстнымъ пѣніемъ. Всѣ эти три вида унисоннаго пѣнія сохранились доселѣ въ хорахъ старообрядцевъ—ревнивыхъ блюстителей старины.

«Дочь Ярослава 1-го, Анна устроила въ Кіевѣ женскую школу, гдѣ учила пѣнію. Ея племянница, дочь Всеволода Ярославича, основала школу при Андреевскомъ монастырѣ». (Исторія музык. развит. Россіи, М. Иванова т. 1-й стр. 20-я). «Евфросинія, дочь великаго князя Михаила Черниговскаго, завела въ г. Суздаля училище для дѣвицъ, гдѣ учила грамотѣ, письму и церковному пѣнію» (Истор. Костомарова, т. 1-й стр. 93).

На Руси въ старину «женщины несомнѣнно пѣли въ смѣшанныхъ хорахъ знатныхъ лицъ и помѣщиковъ. Но русскій обычай восточнаго затворничества для женщинъ, особенно же для дѣвицъ и недостатокъ ихъ образованія и даже грамотности прежде не позволяли имъ участвовать въ церковно—богослужебномъ или публично—народномъ духовномъ пѣніи. Будемъ терпѣливо ждать и надѣяться, что въ нашемъ женскомъ персоналѣ когда—либо изладятся слѣды застѣнчивости къ благимъ начинаніямъ». (О церк. пѣніи, Прот. Вознесенскій, выпускъ 1-й, стр. 40)

Современные намъ противники участія женщины въ смѣшанныхъ церковныхъ хорахъ, какъ сильнѣйшій свой аргументъ, выставляютъ то обстоятельство, что женщина своимъ присутствіемъ на клиросѣ вноситъ въ храмъ свѣтскость, омірщеніе. Да, это отчасти справедливо, но не ко всѣмъ поющимъ женамъ примѣнимо. Нестроеніе сего рода не ново. Еще Исидоръ Пелусіотъ возставалъ противъ женъ нѣкоторыхъ, обращающихъ церковное пѣніе «въ средство къ раздраженію страстей» и такимъ пѣвицамъ, писалъ онъ, «надлежитъ воспретить пѣніе въ церквахъ». Только такимъ женамъ, а не всѣмъ вообще.

Пелусіотъ, считая пѣніе женщинъ въ храмахъ установленіемъ апостольскимъ, возстаетъ только противъ занесенія пѣвицами въ храмы пѣнія театральнаго. Но вѣдь и мужчины—пѣвцы, и былого времени и наши современники не безгрѣшны въ этомъ.

«Не должно по примѣру трагиковъ, говорить блаженный Іеронимъ, нѣжить сладкогласіемъ гортань и уста, что—бы не были слышны въ церкви театральныя голосоизмѣненія и пѣсни; но должно пѣть со страхомъ и умиленіемъ». «Тебѣ, говоритъ пѣвцу Іоаннъ Златоустъ, надлежало съ благоговѣйнымъ трепетомъ возглашать ангельское славословіе, а ты переносишь сюда (въ храмъ) обычаи шутовъ».

Такъ было въ старину. И нынѣ пѣвцовъ, нѣжащихъ гортань свою сладкогласіемъ и переносящихъ театральнаго характера элюціи въ храмы, приходится, конечно, слышать каждому. Неужели изъ—за сего нестроенія необходимо закрыть доступъ на клиросъ и всѣмъ мужчинамъ. Нѣтъ и нѣтъ: предъ Богомъ всѣ равны—и мужчины и женщины. Всѣ имѣютъ законное право, какъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, «исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божиимъ, пѣть единымъ гласомъ».

Въ разныя времена, въ различныхъ мѣстахъ были, вызванныя тѣми или иными обстоятельствами, тѣ или иныя ограниченія въ клиросномъ пѣніи, но касались онѣ, какъ увидимъ далѣе, не женскаго лица только, но вообще всѣхъ поющихъ въ храмѣ.

Правило 15 Лаодикійскаго собора (364 г.) гласитъ: «кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонъ входящихъ и по книгѣ поющихъ не должно инымъ нѣкимъ пѣть въ церкви».

Правило это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что «нѣкоторые изъ простаго народа присвоили себѣ право чтецовъ, начинали псалмопѣніе, пренебрегая клириковъ, читающихъ и поющихъ съ амвона. Подпѣвать не запрещено и простымъ, но они должны пѣть только то, что написано въ церковныхъ книгахъ» (Обзоръ пѣснопѣв. Филаретъ стр. 144).

Такимъ образомъ правило это относится вообще къ поющимъ въ храмѣ, а не къ женщинамъ только. 75 прав. VI Вселен. Собора: «Желаемъ, что-бы приходящія въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви; но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, навирающему сокровенное».

Да, дѣйствительно великій соблазнъ былъ тогда въ церковномъ пѣніи. Переносъ въ храмъ слышанное въ театрахъ, поющіе въ храмахъ употребляли мотивы «по подражанію соловью, стуку колеса, катящагося по мостовой, скрипу высушеннаго дерева» (О происх. русскаго церк. пѣнія. Ряжскій. Православ. Обзорѣн. 1866 г. стр. 205).

На фундаментѣ сихъ правилъ св. отецъ, основанныхъ въ свою очередь на священномъ писаніи (Лев. 15, 31. Ефес. 5, 19), покоится и глава 28-я нашего типикона, озаглавленная: «О безчинныхъ вопляхъ». «Безчинный вопль поющихъ въ церкви, не пріяти того къ церковному пѣнію. Такжеже и прилагая къ церковному пѣнію, не пріятенъ есть: да извергнутся сана своего, и паки въ церкви да не поють. Подобаеть бо пѣти благочинно и согласно возсылати Владыцѣ всѣхъ и Господу славу яко единими усты отъ сердець своихъ: преслушающіе—же сіи вѣчнѣй муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ преданію и правиломъ».

И здѣсь ни о чемъ другомъ не говорится кромѣ того, о чемъ говорится. Никакого потаеннаго смысла слова эти не имѣютъ. Запрещается вообще безчинное пѣніе въ храмѣ, кѣмъ—бы оно не было производимо—мущинами—ли, женщинами—ли.

Съ перваго взгляда можно было—бы, пожалуй, слова Ап. Павла «Жены ваши въ церквахъ да молчатъ» (Корина. 14, 34) принять за запрещеніе жен-

щинамъ пѣть въ храмѣ, но здѣсь говорится совсѣмъ не о пѣніи: этими словами «Ап. Павелъ преподаетъ правила употребленія въ церкви дара языковъ и дара пророчества» (Толк. Апост. Еписк. Никанора, стр.235).

Итакъ, съ религіозной точки зрѣнія участіе женщинъ въ церковныхъ смѣшанныхъ хорахъ допустимо на равныхъ правахъ съ мужчинами, такъ какъ »О Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій ибо вси едино есте». —

Въ церковное пѣніе, какъ пѣніе, кромѣ главнаго религіознаго элемента входятъ еще элементы: физико-біологическій и Эстетическій. Кромѣ сего, церковное пѣніе, какъ дѣло живой жизни, имѣетъ и практическую сторону.

И если мы съ религіозной стороны не нашли препятствій къ допущенію женщинъ въ церковные смѣшанные хоры, то здѣсь, какъ увидимъ дальше, женщина вполнѣ на своемъ мѣстѣ.

Дабы детальнѣе выяснитъ настоящій вопросъ, сдѣлаемъ небольшую экскурсію въ область практики церковнаго пѣнія католическаго запада.

Это поспособствуетъ намъ избѣгать нѣкоторыхъ ошибокъ въ семъ дѣлѣ, разъ мы рѣшаемся итти путемъ помимо точныхъ указаній по сему вопросу въ св. писаніи, которое само по себѣ есть „путь, истина и жизнь».

Исканія, католическаго запада къ улучшенію ихъ церковнаго пѣнія, шествуя путемъ, подсказаннымъ только „плотью и кровью“ , вылились въ уродливую, противоестественную форму.

Папа Сикстъ IV (†1484г.) построилъ капеллу, которая доселѣ называется его именемъ—Сикстинская капелла.

По традиціямъ первыхъ временъ христіанства инструментальная музыка,— что вообще пріемлется католическою церковью,— въ этой капеллѣ доселѣ не допускается.

Даже въ число пѣвцовъ этой капеллы прежде допускались только лица духовнаго званія, безбрачнаго по католическому установленію. Извѣстенъ фактъ, когда знаменитому, доселѣ не превзойденному въ католической церкви, композитору Палестринѣ было отказано въ мѣстѣ при этой капеллѣ только потому, что онъ былъ женатъ.

Папа Павелъ III (†1534г.), вынужденный требова-
ніемъ времени, допустилъ въ число пѣвцовъ Сикстин-
ской капеллы и лицъ свѣтскихъ, но съ тѣмъ условіемъ,
что-бы высокіе голоса въ хорѣ (дискантъ и альтъ)
исполнялись не женщинами, а кастратами—фальце-
тистами, такъ какъ мальчики, по своей музыкаль-
ной незрѣлости, неспособны были проходить тогдаш-
нія должности церковныхъ пѣвцовъ.

Дѣйствительно, мензуральная музыка (15—17 в.),
по причинѣ своей трудности, не подъ силу была ма-
лышамъ: едва—едва лишь овладѣвали они трудностя-
ми этой музыки, какъ наступалъ періодъ мутаціи
ихъ голосовъ и они становились негодными къ пѣнію
въ капеллѣ.

И вотъ хитроумный западъ, своеобразно пере-
толковавъ 23 прав. Св. Апостоль и 22, 23 и 24 прав.
1-го Всел. Собора и руководствуясь своимъ прави-
ломъ: „цѣль оправдываетъ средства“, допустилъ въ
нѣдра хоровъ своихъ кастратовъ—взрослыхъ сопра-
нистовъ и альтистовъ,

При наступленіи періода возмужалости, у маль-
чиковъ около 15 лѣтъ, размѣры гортани быстро
увеличиваются и въ короткое время дѣлаются болѣ
длинными и толстыми; чрезъ 3—4 года голосъ
понижается на октаву, изъ дѣтскаго переходитъ въ
мужской. Путемъ кастрацій процессъ перехода дѣт-
скаго голоса въ мужской навсегда останавливается:
голосовыя связки остаются дѣтскими, тогда какъ
грудь, легкія и вообще весь организмъ, развиваясь
нормально, достигаютъ своего предѣла. Это и есть,
такъ называемые кастраты—фальцетисты. Были
между ними такіе знаменитости (напр. Корло Броски,
Маркъ Паскуалини), которые съ успѣхомъ соперни-
чали даже съ выдающимися пѣвицами того времени.

Переломъ голоса въ періодъ возмужалости быва-
етъ и у дѣвочекъ, но тутъ весь процессъ проявляет-
ся только въ пониженіи голоса на 2-3 тона и въ
пріобрѣтеніи имъ, съ развитіемъ грудной клѣтки, силы,
полноты, звучности и эластичности.

По изслѣдованіямъ Эртеля, голосовая щель при
фальцетѣ приходитъ въ колебаніе ни по всей своей
длиннѣ, но западная часть гортанной щели закрывает-
ся, щель сокращается почти вдвое, т. е. взрослый

человѣкъ при пѣніи фальцетомъ, что доступно каждому, поетъ только частью своей голосовой щели, по размѣрамъ соответствующей приблизительно голосовой щели мальчика. Такимъ образомъ, мальчики-пѣвцы поютъ лишь только какъ-бы фальцетомъ своего будущаго мужскаго голоса, тогда какъ женщина поетъ всю жизнь свою своимъ природнымъ голосомъ. Этимъ и объясняется то, что голосъ мальчика со стороны полноты, звучности и красоты, а отсюда и экспрессіи, никогда не можетъ сравняться съ голосомъ женщины, допустивъ которую на клиросъ, западъ избѣжалъ-бы со своими кастратами, по пранію Божескаго Закона. Къ счастью этого нѣтъ теперь въ католической церкви.

Прежде чѣмъ передать внутренней смыслъ извѣстнаго церковно-пѣвческаго произведенія, его потенцию, нужно прежде всего самому понять его, углубиться, прочувствовать, пережить красоты его своею душою. И можно-ли сравнять въ данномъ случаѣ искушенную жизнь, несущую уже на плечахъ своихъ тяготу жизни, развившуюся интеллектуально и эстетически, женщину съ младенствующимъ тѣломъ и душою мальчикомъ-пѣвцомъ. Возможно-ли отъ дитяти требовать исполненія заповѣди: „Пойте Богу разумно“, когда и разума-то полного еще нѣтъ. Это очевидно, по этому религіозно—эстетической стороны дѣла мы коснулись лишь мимоходомъ, вскользь —

Переходимъ къ вопросу о практической пригодности мальчиковъ къ церковному пѣнію, какъ о пѣвческомъ матеріалѣ, по сравненію съ женщинами.

Регентъ, въ хорѣ котораго высокіе голоса исполняются мальчиками, вѣчный труженикъ, каторжный. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ мальчики—пѣвцы—пѣвцы по охотѣ. И къ какимъ только искусственнымъ мѣрамъ не приходится прибѣгать регенту, чтобы заставить юныхъ пѣвцовъ болѣе или менѣе аккуратно относиться къ своимъ обязанностямъ. Женщина—же, сознательно участвующая въ хорѣ, всегда идетъ на встрѣчу всякимъ стремленіямъ впередь.

Чуть—ли не ежегодно приходится труженику регенту разучивать вновь свой репертуаръ съ пѣвцами—мальчиками. Вѣдь нерѣдкость мальчики съ

успѣхомъ можетъ пѣть свою партію въ хорѣ въ теченіи 3—4 лѣтъ. И повиненъ—ли регентъ въ томъ, что вѣчно твердитъ зады и что избираетъ пѣснопѣнія, руководствуясь только легкостью исполненія ихъ. И дѣйствительно, до религиозно—художественнаго—ли пѣнія съ такимъ пѣвческимъ матеріаломъ. Удивительно—ли послѣ сего, что и доселѣ въ нашихъ храмахъ продуцируется музыка времени Гостомысла. Музыка, фактура которой очень незамысловата. Не пора—ли намъ смиловаться и надъ искусствомъ и надъ регентомъ, какъ надъ проводникомъ искусства въ народную массу и дать въ его руки матеріаль пѣвческій болѣе цѣлесообразный, могущій поднять наше церковное пѣніе на должную высоту. Матеріаль этотъ—женщина—пѣвица. Вѣдь мы—русскіе имѣемъ собственную муз. культуру, вспоенную—вскормленную православіемъ восточнымъ, въ сравненіи съ западомъ, „иного житія вѣчнаго начало“, но проведеніе въ жизнь этаго начала, по отношенію къ церков. пѣнію, какъ молитвѣ, требуетъ не дѣтскихъ силъ, а болѣе крѣпкихъ—женскихъ.

Современная церковная музыка, стремящаяся влить въ пѣснопѣнія духъ народа русскаго, взаимнѣ завладѣвшаго этими произведеніями духа иноземнаго, идя въ уровень съ общимъ муз. искусствомъ, не можетъ ограничиться дѣтскимъ лепетомъ пѣвцовъ—малышей.

Правда, можно указать нѣкоторые первоклассные хоры, въ которыхъ высокіе голоса исполняются мальчиками. Напр. Синодальный хоръ Ѡ. Иванова (Москва), придвор. капелла, Петроградскій Митрополій, но хоры эти поставлены въ исключительныя условія, о которыхъ и мечтать не могутъ рядовыя хоры. Тамъ и средства солидныя и мальчики—пѣвцы находятся въ постоянномъ распоряженіи регента; тамъ и спѣвки ежедневныя и обученіе пѣнію систематическое. А что, господа, если—бы, при этихъ самыхъ условіяхъ да образовать хоръ съ женщинами на высокіхъ голосахъ—получился—бы идеальнѣйшій хоръ. Случайно и притомъ почти кряду, на IV регентскомъ съѣздѣ въ Москвѣ было исполнено одно и тоже музыкально—пѣвческое произведеніе первокласснымъ хоромъ Ѡ. Иванова, въ которомъ поютъ мальчики, и хоромъ среднимъ Г. Соколова, въ кото-

ромъ участвуютъ женщины. Г. Ивановъ поразилъ массивностью, компактностью своего исполненія, а г. Соколовъ расчувствовалъ разборчивую аудиторію мягкостью, сердечностью, молитвенностью своего пѣнія. Пѣли евхаристическую молитву „Тебе поемъ“. Судите сами, господа!

Подойдемъ и къ другой грани вопроса этого. Много—ли найдется у насъ въ Россіи профессиональныхъ хоровъ, въ которыхъ по должному обращалось—бы вниманіе на умственное и нравственное воспитаніе дѣтей—пѣвцовъ. И вотъ лучшіе годы, годы дѣтства невозвратнаго, когда только и возможно напитать умъ и сердце дитяти познаніями и вложить въ душу его нравственные устои, приготовить его къ будущей самостоятельной жизни, эти пасынки судьбы проводятъ дорогое время въ холодѣ и голодѣ и физическомъ, и умственномъ и нравственномъ и даже религіозномъ. Знаете ли вы, господа, что значить бывший пѣвчій? Не эти—ли люди, будучи неподготовленными къ борьбѣ въ морѣ житейскомъ, наполняютъ кадры людей безработныхъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій?

А знаете—ли вы, господа, что приходится переносить малыщамъ—пѣвцамъ профессиональныхъ хоровъ при отправленіи ими своихъ обязанностей? Еще пять часовъ утра, утра холоднаго, сырого. Городъ еще спитъ сладкимъ сномъ, а малыши ужъ на ногахъ. Въ одеженкѣ, подбитой вѣтромъ, чрезъ весь городъ спѣшать они, утолая въ сугробахъ снѣга, или шлепая истоптанной обувью по мокрому тротуару, спѣшать къ ранней обѣднѣ. Потомъ, перекусивъ легко, поздня обѣдня, затѣмъ проводы покойника на кладбище. Вечеромъ—спѣвка, потомъ свадьба, а иногда и всенощное бдѣніе. По истинѣ Иродово избіеніе младенцевъ. И это—господа, не фантазія, а дѣйствительность. А посмотрите въ какой обстановкѣ живутъ дѣти!

О, если—бы, господа, пришлось вамъ послушать доклады на регентскихъ съѣздахъ,—доклады, раскрывающіе закулисную сторону житья—бытья мальчика—пѣвчаго. Ужасъ что такое!

На всѣхъ пяти регентскихъ съѣздахъ подымался вопросъ объ этомъ вопіющемъ отъ земли на небо разбоѣ. Были сдѣланы и постановленія. Но крѣпко

держатъ хорошодержатели въ своихъ эксплуататорскихъ рукахъ малышей рабовъ, купленныхъ ими за деньги, а больше при помощи своихъ розовыхъ обещаній предъ родителями и воспитателями мальчиковъ на счетъ ихъ будущности. И даже путемъ регламентации правъ пѣвцовъ предъ хорошодержателями тутъ пособить горю нельзя: законъ всегда можно обойти.

Единственная мѣра — допускать въ профессиональные хоры только женщинъ, которыя не позволяютъ такъ нагло издѣваться надъ человѣческимъ достоинствомъ свсимъ.

Облагораживающимъ образомъ дѣйствуетъ женщина въ хорѣ и на взрослыхъ пѣвцовъ. Хорошая женщина, а таковыхъ только и слѣдуетъ допускать въ церковные хоры, всюду вноситъ чистоту и добропорядочность. Никакой „вспѣвака“ не позволитъ себѣ въ присутствіи женщины говорить и дѣлать то, что онъ говоритъ и дѣлаетъ въ присутствіи дѣтей. Тутъ онъ видитъ лицо равное себѣ и даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, выше себя, а тамъ только малыша неразумнаго.

И такъ, дѣлаемъ выводъ, со стороны религіозной нѣтъ препятствій къ допущенію женщины въ церковные смѣшанные хоры, со стороны физико—биологической и эстетической присутствіе ея въ хорѣ въ высшей степени желательно, что—же касается практической стороны пѣвческаго дѣла, то тутъ женщины незамѣнима.

Духовенство въ исторіи.

Духовенство не пользуется у насъ симпатіями, — этого скрыть нельзя; въ печати о немъ въ благожелательномъ тонѣ говорить стыдятся, въ обществѣ его дичатся. Ужъ чья эта вина, не знаю: самого ли батюшки, или его начальства, или всего общества, — только замѣчательно, что батюшку у насъ всегда „занимаютъ“. Ни мы съ нимъ, ни онъ съ нами не умѣетъ просто разговаривать: онъ такой, какъ бы сказать, „неучастникъ“ нашей жизни, что для него нужны спеціальныя темы; въ присутствіи батюшки

какъ бы останавливается наша жизнь". Это писалъ десять лѣтъ назадъ кн. Волконскій, но такъ дѣло обстоитъ и теперъ. Для образованнаго общества священникъ отрѣзанный ломоть, для народа тяжелый нахлѣбникъ, у котораго считаютъ во рту каждый кусокъ.

Поговорки въ родѣ: „попъ съ живого и мертваго дереть“, широко распространенный въ послѣдніе годы обычай прятаться отъ духовенства во время сборовъ и служенія молебновъ по приходу и постоянныя столкновенія изъ—за оплаты требъ, показываютъ, что неблагополучно обстоитъ дѣло въ отношеніи къ духовенству и со стороны народа. не разъ сообщались въ духовной печати весьма прискорбные случаи, когда отъ священника пришедшаго съ иконой, закрывали двери и въ щелочку, какъ подозрительному бродягѣ, протягивали ему мѣдяшку со словами: „мнѣ некогда, ужъ не обезсудьте“... Въ другомъ мѣстѣ въ отвѣтъ на замѣчаніе священника, что ему не додали пяти копѣекъ, крестьянинъ отвѣчаетъ: „Куда жадничать—то? Подаль тебѣ, и будь доволенъ!“ („Церков. Общ. Вѣст.“ № 20). Такихъ и болѣе прискорбныхъ случаевъ, указывающихъ на весьма недоброжелательное отношеніе народа къ духовенству, сообщается много въ печати, но и въ печать—то попадаетъ только одинъ изъ тысячи.

Мириться съ подобнымъ общественнымъ положеніемъ духовенства нельзя, кто бы въ этомъ ни былъ виноватъ. Духовенство—великая сила въ дѣлѣ вліянія на широкія массы народа и большая помѣха тѣмъ, кто хочетъ произвести въ народѣ полную переоцѣнку моральныхъ цѣнностей. Государство будетъ крѣпко и прочно только тогда, когда народной совѣсти будетъ ярко свѣтитъ евангельскій свѣтъ.

Огромное и преимущественное значеніе духовенства въ національномъ строительствѣ Русскаго государства и въ его культурно—общественномъ ростѣ засвидѣтельствовано исторіей. Въ теченіе многихъ вѣковъ духовенство было средоточіемъ духовной и общественной жизни, главною интеллигентною силою, двигавшею впередъ общественную жизнь. При храмахъ долгое время рѣшались не только церковныя, но и мірскія дѣла, чинились судъ и расправа, состав-

лялись челобитныя и ходатайства. Община тогда оказывала сильное моральное воздѣйствіе на каждого члена; особеннымъ покровительствомъ ея пользовалась женщина, которую міръ защищалъ отъ жестокаго обращенія мужей. Съ первыхъ страницъ исторіи „Русская Правда“ и „Уставъ“ Ярослава рисуютъ намъ широкую культурно—просвѣтительную дѣятельность духовенства: оно своимъ вліяніемъ смягчаетъ нравы полуязыческой торговой кievской Руси и вводитъ въ жизнь разныя мѣры, рассчитанныя на оздоровленіе и укрѣпленіе больной воли и слабой совѣсти. Оно поддерживаетъ сознаніе національнаго единства, и когда удѣльныя уособицы начинаютъ разстраивать политическую силу,—оно съ крестомъ въ рукахъ пытается умиротворить враждующихъ.

Начинается тяжелое татарское иго, и духовенство съ тѣмъ же крестомъ и евангеліемъ является утѣшителемъ народа въ его горькой долѣ; вселяетъ въ него бодрость, удерживаетъ на мѣстахъ готовыхъ разбѣжаться по чужимъ краямъ. Начинается длительный процессъ собиранія Руси около Москвы—и опять роль духовенства въ этомъ великомъ дѣлѣ не только не послѣдняя, но первостепенная. Дѣятельность митрополитовъ Петра и Алексія всѣмъ извѣстна. Проходятъ вѣка, вновь наступаютъ тяжелые дни, и опять духовенство становится въ первые ряды защитниковъ національнаго единства и самостоятельности. Недавно упоминавшіяся въ связи съ Романовскимъ юбилеемъ имена патріарха Гермогена, митр. Эфрема казанскаго, Іосифа коломенскаго, Геннадія псковскаго, Θεодосія Астраханскаго, Исидора новгородскаго и другихъ, много говорятъ о заслугахъ духовенства въ смутное время.

Почему же теперь ослабѣла, заглохла и забыта эта общественная сила, и какъ бы легла поперекъ дороги всему остальному общественному движенію? То время, когда это совершилось, и тѣ мѣры, которыя заставили духовенство вдругъ стушеваться и стать на задній планъ, сами скажутъ за себя.

Смотря на церковь скоѣре, какъ на часть государственнаго организма, преобразователь Россіи привлекъ ея служителей къ исполненію совершенно несвойственныхъ духовенству полицейско-сыскныхъ обязанностей. Священникъ, по указамъ Петра Вели-

каго, долженъ былъ слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ. Мало того, указъ 17 мая 1722 г. строго наказывалъ, чтобы духовенство доносило тайной канцеляріи всѣ открытыя на исповѣди слова, „до высокой его императорскаго величества чести касающіяся или государству вредительныя“. Съ точки зрѣнія государственной эту мѣру нельзя назвать предусмотрительной, такъ какъ она лишала преступника чистосердечнаго покаянія; съ точки зрѣнія церковной она была положительно убійственна, такъ какъ разъединяла священника съ народомъ. Вскорѣ духовенству было вмѣнено въ обязанность учить прихожанъ покорности всѣмъ желаніямъ помѣщика, въ томъ числѣ и такимъ, которыя стояли въ противорѣчій съ прямыми велѣніями Закона Божія.

Самъ сельскій священникъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ помѣщика и смѣнялся и ставился по его волѣ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, когда власть перешла въ руки нѣмецкой партіи, уже вполнѣ сознательно принимаются мѣры, направленные къ тому, чтобы совершенно лишить духовенство всякаго вліянія не только на общество, но и на народъ. Чтобы оправдать суровое отношеніе къ духовенству, какъ къ опальному сословію, его старались выставить наклоннымъ къ противленію властямъ. Въ какія-нибудь пять лѣтъ всѣ казематы тайной канцеляріи оказались переполненными присланными со всѣхъ концовъ священниками. Одинъ изъ нихъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за начертаніе на обратной сторонѣ портрета Меншикова какихъ-то невѣдомыхъ знаковъ.

Помѣщики расправлялись съ священниками, какъ рядовыми дворовыми, плетьюми и розгами и часто ставили священниками лакеевъ и вообще свою прислугу. Это были не рѣдкіе случаи, а обычный порядокъ. Архіереи были безсильны противиться сплоченной силѣ дворянства. Въ пышный вѣкъ Екатерины духовное сословіе до того „сдѣлалось подлымъ“ въ глазахъ общества, что среди дворянства къ нему относились съ презрѣніемъ и старый, и малый; надъ нимъ издѣвалась литература, а въ обществѣ ругнуть попа считалось признакомъ хорошаго тона. Отъ позора тѣлесныхъ наказаній духовенство было избавлено толь-

ко въ самомъ концѣ XVIII в., но это освобожденіе совершилось больше на бумагѣ. До самаго паденія крѣпостного права помѣщики продолжали ставить въ священники своихъ лакеевъ, травить «попа» собаками и бить его кулаками. Удивительно ли, что передовая интеллигенція во время общественнаго движенія 1860 г.г. встрѣтила въ лицѣ радоваго сельскаго духовенства забитое и отсталое сословіе?

Такъ какъ къ этому времени еще не сгладилась дворянская традиція отношенія къ священнику, какъ къ холопу, — то вмѣсто того, чтобы подать дружественно руку духовному сословію, пережившему такую бездну униженія, и помочь ему стать на ноги, общество отвернулось отъ духовенства; а послѣднее, видя эти косые взгляды и презрительное отношеніе, пугливо замкнулось въ своей средѣ, отчего конечно замѣтно одичало.

Въ этомъ положеніи достаточная причина забитости, но сюда присоединилось еще крайне печальное матеріальное положеніе, лишавшее священника возможности держать себя на извѣстномъ необходимомъ культурномъ уровнѣ и пополнять свои знанія. Исторія духовенства съ этой стороны также весьма поучительна. (Н. Вр.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Родной голось съ передовыхъ позицій.

1. Сожженіе на кострь.

Лихая казачья сотня, блестяще выполнивъ необыкновенно трудную развѣдку, безъ потерь возвращалась къ своимъ.

Какъ вдругъ съ трехъ сторонъ, откуда не возьмись, вывѣрнули большіе отряды прусскихъ гусаръ и въ нѣсколько минутъ казаки очутились въ сомкнутомъ желѣзномъ кольцѣ.

Когда въ такое положеніе попадали нѣмцы, дѣло ликвидировалось чрезвычайно просто, — германскіе солдаты бросали оружіе и отдавались на милость побѣдителя: но тутъ нѣмцамъ пришлось столкнуться съ казаками, которые, какъ и каждый русскій солдатъ, сдаваться въ плѣнъ не привыкли.

Заяззался ожесточенный бой.

Нѣмцевъ было гораздо больше и на каждого нашего воина приходилось, по крайней мѣрѣ, по три гусара.

Сраженіе продолжалось недолго.

Казачья сотня, потерявъ десятка полтора человекъ ранеными, прорвало неприятельское кольцо и оказалось внѣ опасности.

Промчавшись какую—нибудь сотню шаговъ, казаки услышали отчаянные крики о помощи.

Кричали наши раненые, которыхъ пришлось оставить на попеченіе нѣмцевъ.

— «Братцы! Помогите!..» — слышались крики. — «Насъ сжигаютъ!...»

Прорвавшаяся сотня, какъ одинъ человекъ, повернула обратно.

Для отпора русскихъ, нѣмцы отрядили большой отрядъ и снова завязался бой.

И вотъ на глазахъ сражавшихся станичниковъ «культурные» германскіе варвары продѣлали слѣдующую ужасную экзекуцію съ безпомощными ранеными солдатами.

Нѣмцы развели огромный костеръ, а когда пламя достигло наибольшаго напряженія побросали туда всѣхъ нашихъ раненыхъ.

Страшные крики казаковъ—мучениковъ влили новыя силы въ изнемогавшихъ станичниковъ и вскорѣ все мѣсто сраженія было устлано неприятельскими трупами.

Изъ трехъ съ лишнимъ сотенъ нѣмцевъ уцѣлѣло двое спасшихся бѣгствомъ.

Остальные полегли.

Казаки достойно отомстили варварамъ германцамъ за своихъ товарищей, но спасти ихъ не смогли—когда бой утихъ, на догоравшемъ кестрѣ бѣлѣли кости.

2. Средневѣковая пытка.

Въ другой разъ нашъ кавалерійскій отрядъ, отправляясь на развѣдку, натолкнулся на слѣдующую картину: къ толстому суму дерева подвѣзанъ былъ за ноги голый человекъ.

Висѣвшія руки и голова веревками прикрѣплены были къ тремъ вбитымъ въ землю коламъ, а на тѣлѣ зіяли большія черныя дыры.

Уши и носъ были отрѣзаны.

Тутъ же лежало аккуратно сложенное полное казацкое одѣяніе несчастнаго.

По внимательномъ осмотрѣ тѣла замученнаго нѣмцами солдата, оказалось, что тевтоны, пытая казака, вырѣзывали у него изъ тѣла куски мяса и время отъ времени отхватывали острымъ ножомъ полоски кожи съ пятокъ.

Всѣхъ случаевъ, разказанныхъ намъ ранеными солдатами не перечестъ.

Всѣ они свидѣтельствуютъ, что нѣмцы прежде всего «слегка» пытуютъ нашихъ солдатъ, а затѣмъ, не получая нужныхъ свѣдѣній, начинаютъ рѣзать тѣло несчастныхъ плѣнниковъ, лишая ихъ уше носа, пальцевъ на рукахъ и ногахъ и т. д. и т. д.

Многіе не выдерживаютъ и умираютъ отъ страшныхъ ранъ.

(Пет. Л.).

3. На склонах Карпатъ.

Безумный по смѣлости подвигъ былъ совершенъ недавно ротой одного изъ славныхъ полковъ.

Узнавъ черезъ развѣдчиковъ о мѣстоположеніи непріятельскихъ пулеметовъ, капитанъ Г. и прапорщикъ Р. рѣшили смѣлымъ и быстрымъ нападеніемъ захватить эти пулеметы.

Со своей ротой и охотниками—развѣдчиками, они темной ночью по незамѣтной тропинкѣ двинулись въ обходъ непріятельскому ботальyonu.

Вотъ уже показались австрійскія кеи. Малѣйшій шорохъ и все пропало—бы. Но стрѣлки наши продолжали незамѣтно заходить въ тылъ непріятелю.

Дойдя, такимъ образомъ, до пулеметовъ, развѣдчики сразу бросили ручныя гранаты..

Переполохъ среди австрійцевъ поднялся неописуемый. Большинство бросилось бѣжать. Дѣлавшіе же попытку оказать сопротивление были тотчасъ же заколоты. Захвативъ два пулемета и оставшихся въ живыхъ трехъ офицеровъ и двадцать шесть нижнихъ чиновъ, молодцы—стрѣлки пустились въ обратный путь.

Австрійцы были настолько ошеломлены, что не бросились даже ихъ преслѣдовать, и рота благополучно съ своими трофеями возвратилась въ свои окопы.

И сколько такихъ подвиговъ, безумныхъ и смѣлыхъ, проходятъ незамѣченными и мало кому извѣстными.

Но когда затихнетъ и окончательно замретъ эта кровавая вьюга, когда раздадутся ликующіе звуки ожидаемой побѣды, всѣ отдѣльные, незамѣтные и не попавшіе на столбцы печати случаи смѣлыхъ подвиговъ запечатлѣются на вѣчныя времена на страницахъ исторіи каждой войсковой части. И здѣсь, въ этомъ памятникѣ боевой славы, они будутъ всегда жить и рассказывать потомству какъ любилъ русскій воинъ свою родину и какъ служилъ онъ ей въ дни великой войны.

В. В.

Изъ рассказовъ раненыхъ.

Раненые офицеры рассказывали кор. „Рус. Инв.“ о забавныхъ солдатскихъ разговорахъ въ окопахъ.

Вернулся солдатъ, излѣчившійся отъ ранъ. Товарищи окружили его, спрашивая о впечатлѣніяхъ. Разговаривали шопотомъ, ибо ожидалась ночная атака.

—Что жъ? въ лазаретѣ житье хорошее, хоть бы и завсегда тамъ жить: до щей ялѣба даютъ сколько хошь и опять же каша и воловина жареная, а до чаю—булка. Поѣшь, отдохнешь и опять ѣшь.

—И уходъ сказываютъ хорошій?

—Да ужъ чего лучше? Милосердныя сестры такія ласковыя, всѣ какъ есть бѣлыя, чистыя,—надо быть, изъ господъ будутъ,—и, не смотря на свои маленькія ручки всякую дрянъ около себя прибираютъ, даже гной вытираютъ ватюю.. Ну и врачи тоже, а „салитары“,—всѣ тебя обхаживаютъ, и никто при этомъ не ругается, какъ „вопше“ въ больницахъ..

—И курить даютъ?

—Сколько хошь. Одну коробку выкуришь—другую постав-
ляютъ; а табакъ значить, господскій. Иной разъ такъ накуришься,
что ажъ нудно станеть.

—И подарки даютъ?

—Нѣтъ, подарки только при выпискѣ, а то такъ, пустякови-
ну приносятъ: цвѣты, а нѣтъ—апельсины. Съѣшь, бывало, а сест-
ра спрашиваетъ: „Ну, что вкусно, солдатикъ?“—Ничего, говорю, а
только кожара маленько горьковата“; а она смѣется:—кожуры, го-
ворить не надо ѣсть“

—Ну, а цвѣты зачѣмъ даютъ?

—А мы почему знаемъ; мы не грамотны.

—Да, конечно,—замѣчаетъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—намъ
трудно это понять, потому—цвѣты денегъ стоятъ, ихъ зимою въ
огородѣ не вырастишь. А „вообще“—это баловство...

—А еднова до насъ барыня какая-то зайшла,—продолжалъ
разсказчикъ,—вся въ шелкахъ; а за нею вольный генераль съ
большущей корзиной...

—Какой генераль?

—Вольный, значить, не военный, потому—на плечахъ пого-
новъ нѣту; одѣтъ въ куртку съ хвостомъ, а на грудяхъ, на спи-
нѣ и даже пониже спины—все золото, золото...

—Вотъ дурафья! да вѣдь это лакей.

—Лакей? А изъ лица будетъ почище нашего земскаго. Я
думалъ—по малой мѣрѣ губернаторъ.

—Отъ хорошихъ харчей, да еще при бѣлой работѣ, нашъ
братъ не то что на гувернатора—на министра станеть походить...

—Такъ вотъ,—продолжалъ разсказчикъ,—эта самая барыня
всѣмъ намъ по мѣшку шоколаду:—„кушайте, говорить, солдатики
на здоровье“. Я не догадался, да такъ, безъ хлѣба, весь мѣшокъ
и слопалъ; а потомъ у меня въ брюхѣ какъ зашурчить—такъ все
назадъ и вынесло...

—Да, конечно,—замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—мы лю-
ди необразованные, къ этому зелью непривычны.

Одинъ изъ бородатыхъ запасныхъ, молчавшій до сихъ поръ,
тоже вставилъ свое слово:

—Конечно, шиколадъ—не пища. Ежели до хлѣба, то лукъ
не въ примѣръ лучше.

—А одна добрая сестрица все насъ за руки журила—что
ногти не чищены,—вовзметъ этта щеточку, мыльцемъ намажетъ,
да и выковыриваетъ эту грязь; а то—ершикомъ ногти почистить,
да лаку положить на нихъ, чтобы блестѣли, какъ у господъ.—За-
чѣмъ, говорю, сестрица, беспокоитесь? куда намъ съ бѣлыми ру-
ками? наша работа черная, не благородная...

—Ошибаешься, говорить, солдатикъ, благороднѣе вашего дѣ-
ла на свѣтѣ нѣту, потому—вы защитники отечества...

Въ это время послышался шорохъ въ кустахъ. Разговоръ
оборвался.

—Это енъ (нѣмецъ),—послышался шопотъ фельдфебеля.—
Надо смѣны будить.

Оглянувшись, люди разглядѣли въ темнотѣ ротнаго и млад-
шаго офицера. Отдыхавшіе солдаты поспѣшно выбѣжали изъ зем-
лянокъ и заняли свои мѣста.

— „Мотри“, молодцы,—шепталъ фельдфебель:—перво-наперво стрѣляй безъ горячки, когда прикажутъ „пачками“; а когда выскочимъ „на штыки“, чтобы не было ни одного, который не можетъ обогнать своихъ товарищей...

И у людей складывалась внутренняя рѣшимость выполнить эту физически невыполнимую задачу:

Черезъ минуту произошло бурное столкновение. Это было то знаменитое дѣло, въ которомъ наши двѣ роты опрокинули своимъ штыковымъ натискомъ большую передовую линію, которая, повернувъ назадъ, внесла панику въ свои резервы.

За это дѣло, между прочимъ, получилъ Георгія, по приговору роты, молодой солдатъ, котораго товарищи называли „мусорнымъ“ и считали трусомъ. Прежде бывало трунили надъ нимъ.

—Страшно тебѣ было, Петровъ?

—Конечно, страшно... Да вѣдь всѣ идутъ,—куда мнѣ дѣваться?

А теперь всѣ добивались узнать: откуда у него эта храбрость взялась.

—А вотъ духъ занялся, отвѣчалъ Петровъ. Мнѣ теперь хоть каждый день „на штыки“, потому—привыкъ, обошелся.

По этому поводу завязался между солдатами разговоръ.

—И..! Боже милостивый! когда русскій духъ займется—все на свѣтѣ можетъ сокрушить, примѣрно, какъ при Суворовѣ.

—Слышь, почтенный,—обратились солдаты къ плѣнному нѣмцу,—и куда тебѣ воевать супротивъ Россіи? Мы съ Николаемъ Николаевичемъ на Берлинъ пойдемъ; безпремѣнно возьмемъ твоего Вильгельма и отправимъ его въ самую что ни на есть Тобольскую губернію... Домикъ ему дадимъ, землицы прирѣжимъ... Живи себѣ смиренно да тихо подъ началомъ господина исправника; а ежели что—въ участокъ, тамъ разберутъ... Шуточное ли дѣло—на всемъ свѣтѣ поднимать арміи и флоты...

Плѣнный германецъ сидѣлъ съ опущенной головой и вздыхалъ.

—Да энъ, братцы, какой то хворый, а може голодный... На вотъ хлѣбца поѣшь, подкрѣпись.

—Да ты не бойся, жалостливо замѣтили другой солдатъ,—мы тебѣ ни языка, ни ушей вырѣзать не будемъ, потому—мы православные, значить,—„христіане“.

—Плѣнный германецъ нервно схватилъ кусокъ черстваго хлѣба и сталъ жадно жевать его... Жалко было смотрѣть на этого представителя массоваго германскаго милитаризма.

(Под.)

«Огонекъ».

Фельдфебель докладываетъ:

Ваше высокоблагородіе, Огонекъ явился.

Огонекъ это—молодой, безусый солдатъ. Хорошій солдатъ, балагуръ и общій любимецъ. Фамилія его—Огневъ, а Огонекъ—прозвище. Огонекъ не явился на вечернюю повѣрку и съ тѣхъ поръ словно въ воду канулъ.

—Явился?—встрепенулъ я.—Да гдѣ же онъ.

—Сейчасъ поклочу.

Вотъ явился и самъ Огонекъ. Улыбается.

— Ты это гдѣ пропалъ. Огонекъ?

Улыбка исчезаетъ съ физиономіи Огонька, и онъ напускаетъ на себя официальную серьезность:

— Разрѣшите доложить. Находился въ плѣну у австрійскихъ войскъ. Сегодня такъ что убѣжалъ отъ нихъ и самъ забралъ по дорогѣ двухъ австрійковъ. Такъ что они для порядку сданы господину фельдфебелю.

Отрапортовавъ, Огонекъ сталъ снова прежнимъ улыбающимся Огонькомъ, и я принялся его спрашивать объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его плѣненіе.

Оказывается, въ плѣнъ Огонекъ попалъ очень просто. Пошелъ въ дозоръ, а тутъ какъ разъ повалилъ густой снѣгъ. Огонекъ сбился съ дороги. Думая, что спускается къ своимъ, онъ, взявъ иной тропой, попалъ въ другую долину и носъ къ носу натолкнулся чуть ли не на полроты австрійцевъ, которые разгребали снѣгъ передъ какимъ то домомъ.

Огонекъ попробовалъ было дать тягу, но его замѣтили, накинудись на него гурьбой, въ одно мгновеніе обезоружили, и вотъ Огонекъ очутился въ плѣну.

Его сейчасъ же свели въ домъ, передъ которымъ схватили. Здѣсь, какъ оказалось, помѣщался полковой штабъ.

На какомъ же языкѣ разговаривали съ тобою австрійцы?

— На нашемъ, на русскомъ языкѣ. И офицеръ ихній, что вышелъ ко мнѣ, такой привѣтливый, ровно жалѣетъ меня.

— Ну, что, — говоритъ, — братецъ, въ плѣнъ попался?

— Такъ точно, говорю, попалъ. Ничего не подѣлаешь.

— У васъ по-русски говорится: какъ въ гостяхъ ни хорошо, а дома все же лучше. Хочется мнѣ тебя какъ-нибудь къ своимъ отпустить.

Я думаю про себя:

«Ну, кажется, Богъ послалъ добраго человѣка. Авось, и выволить изъ бѣды».

А офицеръ продолжалъ:

— Да такъ то такъ. Ну, я освобожу тебя — иди, куда хочешь. Это, конечно, не по правиламъ выходить и мнѣ, навѣрное, влетитъ. Но и ты мнѣ послужи. Ты карту знаешь?

Я, дѣйствительно, карту знаю, могу разобраться. Много разъ приходилось на развѣдкѣ имѣть дѣло съ картою. И мнѣ очень желательно было опредѣлить, куда именно я попалъ. Прямо-же спросить объ этомъ было неудобно.

Отвѣчаю:

— Такъ точно. Маракую по картѣ.

Приказалъ офицеръ подать себѣ чаю и мнѣ подаль стаканъ, вынулъ карту. Но только всѣ названія на ней перепечатаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Я и говорю:

— Прошу разъясненія нѣмецкаго языка. Ну, къ примѣру, гдѣ тутъ показано мѣсто, въ которомъ я сейчасъ нахожусь.

— Да, вотъ говоритъ. А это то-то. А это — такое мѣсто.

У меня, значить, все словно на ладони и обозначилось. Наши-то, вижу, вонъ гдѣ и идти мнѣ къ нимъ, вижу, нужно такъ-то.

Офицеръ допрашиваетъ:

—Ну, покажи теперь, гдѣ стоитъ штабъ твоего полка?.. Бригады? Дивизіи?

Я сразу сообразилъ, какъ мнѣ повести себя съ нимъ.
Отвѣчаю ему:

—Мы только третій день здѣсь: переброшены съ прусскаго фронта. Пока путаница такая, что не приведи Господи. Я только и знаю, что про штабъ своего полка.

Все это я, конечно, наггалъ, такъ какъ мы все время бьемъ здѣсь австріяковъ. Ну, указалъ, гдѣ нашъ штабъ полка—тоже облыжно.

Еще онъ мнѣ много вопросовъ задавалъ. Я отвѣтъ держалъ, вралъ немилосердно, но ловко. Офицеръ всѣ мои отвѣты записалъ.
Говорить:

—Теперь посиди подъ карауломъ, а я похлопочу за тебя.
Заперли меня въ каморку, тѣсную, безъ оконъ, вся въ щеляхъ. А у двери—часовой.

Думаю я:

«Безпремѣнно бѣжать надо сегодня же. Завтра, можетъ быть, отправятъ нивѣсть куда».

Ходилъ я, ходилъ по своей клѣтушкѣ, измышляя, какъ бы половчѣе убѣжать

Совсѣмъ уже стемнѣло. Тогда я рѣшилъ—была не была! Стучу.

—Позвольте выйдти—оправиться.

Вывелъ меня часовой на улицу. Здѣсь темно и изъ солдатъ никого не видно—ужинали всѣ.

Сказалъ самому себѣ:

—Пора!

Обернулся быстро, схватилъ своего часового за горло, повалилъ на снѣгъ, сдавилъ пальцы, что есть мочи. Австріякъ не пикнулъ даже. Взялъ я его ружье, ударилъ два раза прикладомъ, чтобы не скоро очухался. Перекрестился, взялъ къ ружью подсушокъ съ патронами; и айда.

Бѣгу я.

Прошелъ я съ часъ времени благополучно, а снѣгъ такъ и валить, только вижу, впереди что-то маячить—приближается.

Взялъ я винтовку на изготовку и скорымъ шагомъ навстрѣчу.

Ясно вижу—австріяки

Бѣгу къ нимъ и кричу во всю глотку:

Ур ра-а! Русь! Русь!..

Тѣ такъ опѣшили, что, навѣрное, подумали: кругомъ русскіе. Оружіе побросали, руки вверху подняли.

Я подбѣжалъ къ нимъ, тычу рукою впередъ; молъ туда идите.

—Ну, вотъ и все,—неожиданно закончилъ Огонекъ.

...Огневъ представленъ къ наградѣ, такъ какъ штабъ австріякаго полка, благодаря указаніямъ Огнева, былъ нами взятъ въ плѣнъ на другой-же день.

(Х. Г. В.)

Приключенія сибиряка.

Кор «Рус. Вѣд.» рассказываетъ:

Въ день Нового года, послѣ обѣдни и молебна въ русской церкви въ Гаагѣ, роттердамскій генеральный консуль г. Петерсонъ сообщилъ:

—Представьте наше изумленіе,—когда къ намъ въ Роттердамъ, въ консульство, является русский солдатъ въ полномъ военномъ облаченіи и въ довершеніе всего въ мохнатой сибирской папахѣ!

Вотъ попросите его рассказать, какъ онъ бѣжалъ и добрался сюда.

Ефрейторъ Максимовъ рассказалъ свои приключенія:

—Бойна скоро кончится,—заявилъ онъ рѣшительно, потому что у нѣмца ни солдатъ, ни хлѣба скоро не будетъ и военнопленныхъ они кормили такъ: выдавали по фунту хлѣба на человѣка, по 4 или 9-ти мѣшковъ картофеля на баракъ въ 350 человѣкъ. Раза два—три въ недѣлю отпускалось мясо,—фунтовъ по 20—30-ти на баракъ. Одно время вмѣсто мяса давали селедку или сушеную рыбу.

Хлѣбъ давали черный и наполовину тоже изъ картошки. Карaulные рассказываютъ, что другого хлѣба въ Германіи теперь ни у кого нѣтъ. Даже Вильгельмъ. ѣсть хлѣбъ, приготовленный съ картошкой.

—Всего въ лагерь было плѣнныхъ до 30,000,—говорилъ онъ: —Изъ нихъ большинство—французы, затѣмъ англичане, индійцы и наши. Охраняли насъ запасные солдаты, старики отъ 50-ти до 60-ти лѣтъ.

—Приходить разъ къ намъ въ баракъ какой-то господинъ въ штатскомъ. Узналъ, что мы—сибиряки. Вступилъ въ разговоръ о томъ, когда была произведена мобилизація въ Примурскомъ краѣ, какъ прошла, какія очереди были призваны и т. д. Про себя сказалъ, что долго проживалъ въ Россіи, имѣлъ въ Петроградѣ складъ автомобилей, которые былъ правительствомъ конфискованы.

Нашъ лагерь окруженъ кругомъ колючей проволокой. А за проволокой—ровъ. Внутри идетъ кругомъ стѣна метра въ два—три. Сперва я думалъ было продѣлать подкопъ. Это было нелегко.

Я попросился въ больницу, сославшись на болѣзнь. Изъ больницы на другой—же день бѣжалъ. Шелъ всю ночь, а подъ утро сталъ искать, куда спрятаться. Думалъ найти стогъ сѣна или соломы. Но ничего такого не было. Тогда я зашелъ въ кирпичный заводъ. Тамъ очутился какой—то пустой ящикъ. Я залѣзъ въ него и просидѣлъ цѣлый день.

Къ наступленію второго дня спрятался въ полѣ, между двухъ выкорчеванныхъ пней. А когда стемнѣло, пошелъ дальше.

Какъ идти, Максимовъ изучилъ раньше, въ лазаретѣ, по картѣ, которую ему удалось тихонько достать. И вотъ, руководясь этой картой и звѣздами, онъ къ утру третьяго дня добрался до Голландіи. Увидя рабочихъ, чинившихъ мельницу, и подойдя къ нимъ, онъ произнесъ два слова: „Русланъ, консуль“. Это должно было означать, что ему нужно русское консульство.

Рабочіе ничего не поняли. Тогда бѣглець сталъ объясняться жестами и ударяя себя въ грудь, много разъ повторилъ: „солдатъ, руссь“.

Въ концѣ—концовъ рабочіе направили его въ ближайшій городокъ Вель Тутъ онъ попытался сперва объясниться съ уличнымъ метельщикомъ. Опять были пущены въ оборотъ слова, русланъ, консулъ, солдатъ, русскъ. Метельщикъ понялъ не больше, чѣмъ люди, починавшіе мельницу. Но въ дѣло здѣсь вмѣшался какой—то сторожъ, заинтересовавшійся человѣкомъ въ папахѣ. Сторожъ послѣ нѣкоторыхъ мимическихъ движеній Максимова, сопровождаемыхъ непонятными словами, понялъ, что передъ нимъ голодный и иззябшій иностранецъ, накормилъ, обогрѣлъ, а затѣмъ отправилъ въ участокъ.

Вѣсть о прибытіи въ городокъ какого-то страннаго человѣка разнеслась и къ участку потянулись любопытные Съ Максимовымъ вступили въ бесѣду, ему дали денегъ, какая-то сердобольная женщина дала ему сухое платье, накормила его. Утромъ на слѣдующій день Максимовъ катилъ уже въ вагонѣ желѣзной дороги въ сопровожденіи двухъ агентовъ полиціи въ Роттердамъ, въ русское консульство. А еще на другой день его привезли въ русскую церковь въ Гаагѣ: встрѣнать Новый годъ.

Максимовъ изъ Хабаровска. Тамъ у него жена и двое дѣтей.

С о л д а т ы .

«Нѣмцы прислали нашимъ фунта три хорошей ветчины и нѣсколько плитокъ шоколада, а русскіе послали три осьмушки махорки—драгоценнѣйшаго лакомства на позиціяхъ Въ тотъ же день, къ вечеру, едва утихла артиллерійская стрѣльба, какъ нѣмцы уже не стѣсняясь, высунулись изъ своего окопа и, размахивая руками, принялись кричать!

—Цуккеръ! Цуккеръ!

—Ага, сахару просеять!—догадались наши.

Солдаты погчасъ собрали куска по три съ каждого солдата и послали нѣмцамъ» . . .

Такъ описываютъ жизнь на одной изъ позицій.

Но «дружбѣ» наступилъ конецъ, когда было отдано у нѣмцевъ распоряженіе, запрещающее всякіе разговоры съ русскими.

Въ одно прекрасное утро, въ отвѣтъ на обычное привѣтствіе «съ добрымъ утромъ», изъ нѣмецкаго окопа раздались выстрѣлы

—Эй, Михелька, ты што, с . . . с . . . , стрѣляешь? Аль уговоръ забылъ!

Въ маленькомъ эпизодѣ сказалось все добродушіе русскаго солдата, русскаго человѣка . . .

Человѣкъ съ душой открытой и широкой. . .

—Перевязывали раненныхъ,—разсказывалъ недавно М. А. Стаховичъ.

—Ваше благородіе,—обращается къ доктору солдатъ,—ужь вы, пожалуйста перевяжите поскорѣе моего товарища

--А кто твой товарищъ?

—Да нѣмецъ, взятый въ плѣнъ. . . Енъ меня, а я его ранилъ Только я-то лягло, а енъ посурьезнѣй. . .

Видите, какъ тамъ, передъ лицомъ смерти, относятся къ врагамъ?

Русскіе солдаты. . .

Какъ много въ этомъ человѣческаго, христіанскаго.

И русскаго. . .

(Кіевъ).

Съ 18-го апрѣля въ Петроградѣ выходитъ новая

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВЫЕ ДНИ“

Въ программу газеты „Новые Дни“ входятъ все обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ.

Редакція имѣетъ цѣлью идти навстрѣчу существующей въ обществѣ потребности въ недорогомъ, но серьезно постановленномъ и вмѣстѣ живомъ, отзывчивомъ на текущіе вопросы ежедневномъ изданіи опредѣленнаго и устойчиваго національнаго направленія, равно чуждаго какъ узкой партійности, такъ и безогляднаго служенія разнообразнымъ теченіямъ и вѣяніямъ, проникающимъ съ разныхъ сторонъ въ нашу общественную жизнь. Оставаясь на строго идейной почвѣ, воздерживаясь отъ личныхъ пререканій какого то ни было вида, редакція желала бы по мѣрѣ силъ и возможности и въ предѣлахъ доступныхъ нынѣ вѣднью печатнаго слова, способствовать на ряду съ другими изданіями, проведенію въ общественную жизнь началъ правды и дроба, будить въ обществѣ добрыя христіански-гуманныя чувства, энергію въ работѣ на общую пользу и сознаніе гражданскаго долга въ служеніи Царю и Родинѣ. Бережно относясь къ правамъ и нуждамъ разнообразныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, соединенныхъ въ одно цѣлое въ великомъ Русскомъ народѣ, редакція охотно дастъ въ газетѣ мѣсто независимымъ голосамъ людей опыта и знаній, поборниковъ свѣта и гласности, къ какому бы общественному слою они ни принадлежали. Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши столицы, умственный и нравственный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни. И въ Петроградѣ, и въ далекихъ глухихъ уголкахъ провинціи въ годину трудной и упорной, но успѣшной борьбы съ вѣковыми врагами славянства и грубыми нарушителями правды Божіей на землѣ, все живутъ теперь съ мыслью о грядущихъ свѣтлыхъ дняхъ мира, не внѣшняго только, какъ послѣдствія побѣдоносной войны, но и мира внутренняго, объединенія всехъ Русскихъ гражданъ въ одну дружную семью, такъ счастливо начавшагося на полѣ битвъ, среди подвиговъ патріотизма и помощи страждущихъ, въ заботахъ о всеобщемъ отрезвленіи — не тѣлесномъ только, но и духовномъ. Съ тѣми же надеждами на свѣтлое будущее начинаемъ и мы изданіе новой газеты, о чемъ говоритъ самое названіе ея.

Въ газетѣ „Новые Дни“ принимаютъ участіе, между прочимъ, слѣдующія лица: **Н. Ф. Арепьевъ, А. Ф. Арсеньевъ, М. М. Бородинъ, П. Г. Бывалькевичъ, П. Г. Ганзенъ, А. В. Ганзенъ, кн. Д. П. Голицынъ-Муравлинъ, В. Ф. Динзе, проф. П. И. Ковалевскій, пр. П. Н. Лахотскій, В. В. Лермонтовъ, Н. И. Мишеевъ, Н. Нахимовъ, И. И. Недумовъ, пр. Н. И. Писаревскій, К. А. Сборовскій, М. М. Соловьевъ, И. Старовъ, Л. И. Шестаковъ** и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: на годъ **4 руб.**, на 8 мѣс. (съ 1 мая) **2 р. 70 к.**, на 6 мѣс. **2 р.**, на 3 мѣс. **1 р.**, на 1 мѣс. **35 к.**

Объявленія передъ текста по 60 коп. за строку непарели, позади текста — по 30 коп.

Книжн. магазинамъ и конторамъ, принимающимъ подписку, объявленія и производящимъ розничную продажу №№, обычная уступка.

Лица, желающія получить пробные №№ для ознакомленія, благоволятъ присылать свой адресъ.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Бассейная, **37.**

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Черезъ контору редакціи можно выписывать слѣдующія книги, составленныя **И. В. Скворцовымъ:**

1) Статьи и изслѣдованія въ области политики, общественной жизни и литературы (1885—1910) Ч. I Ц. 1 р. Ч. II Ц. 1 р. 20 к. Въ сборники вошли статьи и очерки изъ газетъ и журналовъ, редакторомъ коихъ состоялъ авторъ („День“ 1885—1892, „Слово“—до 1905 г. „Наше Слово“ и „Литературное Обозрѣніе“—съ 1905 г.) 2) Въ области практической философіи. Ц. 60 к. 3) Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси. Ц. 40 к. 4) Русская Исторія. 4-е изданіе въ 3-хъ ч. Ц. 1р. 80 к. 5) Записки по педагогикѣ. Ч. I. Общая педагогика 18-е изд. Ц. 1 р. Ч. II Дидактика. 9-е изданіе. Ц. 85 к. 6) Родная поэзія. Сборникъ лучшихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. 2-е изданіе Ц. 2 руб.

1—2

Содержаніе неоффиц. части: Объ участіи женщинъ въ церковныхъ смѣшанныхъ хорахъ—Духовенство въ исторіи—Извѣстія и замѣтки—Объявленія.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антонъ.*